

Секция «Социология»

Структура жизненного мира в феноменологической социологии А.Шюца
Зубарев Александр Сергеевич

Аспирант

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Социологический факультет, Харьков, Украина
E-mail: viva-zas@mail.ru

Структура жизненного мира в феноменологической социологии А.Шюца

Впервые поставленная Э. Гуссерлем проблема «жизненного мира» как сферы дорефлексивного опыта, где происходит становление объективного социального мира [1], не только стала основной для феноменологии, но и достаточно быстро вышла за ее пределы. Так, в философии проблематика жизненного мира нашла свое отражение в работах Э. Мунье, П. Рикера, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя, Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Делеза, Б. Вальденфельса, М. Бахтина, И. Карпенка, в психологии – в работах К. Абульхановой-Славинской, Л. Анциферовой, А. Асмолова, Д. Леонтьева, Т.Титаренко, в социологии – у Г.Гарфинкеля, И. Гофмана, Ю. Хабермаса, Л. Ионина и других.

Отличительной чертой социологического изучения жизненного мира стало внимание к его структуре. Одну из наиболее ранних попыток экспликации структуры жизненного мира мы находим в феноменологической социологии А. Шюца.

В одной из своих работ А. Шюц пишет: «в любой момент своего существования я нахожу в своем распоряжении знание некоторого сектора универсума, который в естественной установке я кратко называю «моим миром» (Shutz A., 2004, с. 334). Этот «мир», конституирующийся идеализациями «и так далее», «я могу снова и снова», с необходимостью открытый универсуму, который является «внешним» горизонтом жизненного мира [2]. Таким образом, согласно А. Шюцу, возможность выйти за границы жизненного мира принадлежит к онтологической ситуации человеческого существования.

Однако «жизненный мир», открыт в нескольких измерениях. Пространственно он открыт всем объектам окружающего универсума, – и тем, кто в границах, и тем, кто за границами реальной и потенциальной достижимости. В темпоральном измерении жизненный мир открыт как прошлому, так и будущему, поскольку мы воспринимаем этот мир как существующий до нашего рождения и который будет существовать после нашей смерти. С точки зрения уровней реальности, или конечных областей значений, жизненный мир также открыт, поскольку нам как потенциально, так и реально доступны миры работы, сна, научного теоретизирования, конституирующиеся разными уровнями напряженности сознания. В социальном измерении жизненный мир открыт в том смысле, что включает в качестве важного аспекта для нашего восприятия жизненные миры наших современников, предшественников и приемников. Тем не менее, не смотря на открытость жизненного мира во всех этих измерениях, он воспринимается каждым из нас как мир, с которым мы достаточно знакомы или можем быть знакомы, чтобы в нем жить [2].

Структура жизненного мира, представленная в работах А. Шюца, таким образом, конституируется измерениями его открытости. Мы можем говорить о пространственной и временной подструктуре жизненного мира, социальной, а также подструктуре

жизненного мира, проистекающей из факта наличия различных конечных областей значений.

Литература

1. Сорока Ю.Г. Видеть, мыслить, различать: социокультурная теория восприятия: Монография / Ю. Сорока. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. –336с.
2. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.–1056с. – (Серия «Книга света»).